

Данило Бессчастный

Русские сказки

Во городе Киеве у нашего князя Владимира много слуг и крестьян, да был при нем Данило Бессчастный дворянин: придет день воскресный — Владимир-князь всем по рюмке горького подаст, а ему в горб да в горб; придет большой праздник — кому награда, а ему все ничего! Накануне было светлого воскресения, во страстную субботу, зовет Владимир-князь Данилу Бессчастного, отдает ему на руки сорок сороков соболей, велит к празднику шубу сшить: соболю не делан, пуговицы не литы, петли не виты; в пуговицах наказано лесных зверей заливать, в петлях заморских птиц зашивать.

Опостылела Даниле Бессчастному работа, бросил — пошел за ворота, пошел ни путем ни дорогою и слезно плачет. Идет ему навстречу старая старуха:

- Мотри, Данило, не распороть бы те брюха! О чем ты, Бессчастный, плачешь?

- Ах ты, старая пузырьница, — пузырем ж... заплачена, лихорадкой подхвачена! Поди прочь, мне не до тебя!

Отошел немного и думает:

- Зачем я ее разбранил!

Стал к ней подходить и такие речи говорить:

- Бабушка-голубушка! Прости меня; вот мое горе: дал мне Владимир-князь сорок сороков неделаных соболей, чтоб завтра шуба поспела; были бы часты пуговицы литые, шелковые петли витые; в пуговицах были бы львы золотые, а в петлях были бы птицы заморские завиты — пели бы, распевали! А где мне того взять? Лучше за стойкой чарку водки держать!

Говорит ему старуха заплатано брюхо:

- А, теперь бабушка-голубушка! Поди же ты к синему морю, стань у сырого дуба; в самую полночь сине море всколыхается, выйдет к тебе Чудо-Юдо, морская губа, без рук, без ног, с седой бородою; ухвати его за бороду и бей по тех пор, пока Чудо-Юдо спросит: за что ты, Данило Бессчастный, бьешь меня? А ты отвечай: хочу, чтоб явилась передо мной Лебедь-птица, красная девица, сквозь перьев бы тело виднелось, сквозь тело бы кости казались, сквозь костей бы в примету было, как из косточки в косточку мозг переливается, словно жемчуг пересыпается.

Пришел Данило Бессчастный к синю морю, стал у сыра дуба. В самую полночь сине море всколыхалось, вышло к нему Чудо-Юдо, морская губа, без рук, без ног — одна борода седая! Ухватил его Данило за ту бороду и принялся бить о сырую землю. Спрашивает Чудо-Юдо:

- За что ты бьешь меня, Данило Бессчастный?

- А вот за что: дай мне Лебедь-птицу, красную девицу, сквозь перьев бы тело виднелось, сквозь тело бы — косточки, а из косточки в косточку мозг бы переливался, словно жемчуг пересыпался.

Через малое время плывет Лебедь-птица, красная девица; приплывает к берегу и говорит таково слово:

- Что, Данило Бессчастный, от дела лытаешь или дела пытаешь?

- Ах, Лебедь-птица, красная девица! Где от дела лытаю, а где вдвое пытаю. Вот Владимир-князь дал мне шубу шить: соболь не делан, пуговицы не литы, петли не виты!

- Возьмешь ли меня за себя? В те поры все будет сделано!

Начал он думу думать: как возьму ее за себя?

- Ну, Данило, что думаешь?

- Нечего делать, возьму за себя.

Она крылышками махнула, головкой кивнула — вышли двенадцать молодцев, все плотники, пильщики, каменщики, и принялись за работу: сейчас и дом готов! Берет ее Данило за правую руку, целует во уста сахарные и ведет в палаты княжеские; сели они за стол, пили-ели, прохлаждалися, за одним столом обручалися.

- Теперь, Данило, ложись-почивай, ни о чем не помышляй! Все будет готово.

Уложила его спать, сама вышла на хрустальный крылец, крылышками махнула, головкой тряхнула:

- Родимый мой батюшка! Подавай мне своих мастеров.

Явились двенадцать молодцев и спрашивают:

- Лебедь-птица, красная девица! Что прикажешь делать?

- Сейчас сшейте мне шубу: соболи не деланы, пуговицы не литы, петли не виты.

Принялись за работу; кто соболь делает да шубу шьет, кто кует — пуговицы льет, а кто петли вьет, и вмиг шуба на диво сработана. Лебедь-птица, красная девица, подходит и будит Данилу Бессчастливого:

- Вставай, милый друг! Шуба готова, а в городе Киеве у князя Владимира слышен благовест; время тебе подняться, к заутрене убраться.

Данило встал, надел шубу и пошел. Она глянула в окошечко, остановила, дала ему серебряную трость и наказывает:

- Как выйдешь от заутрени — ударь ею в грудь; весело птицы запоют, грозно львы заревут. Ты сымай шубу с своих плеч да уряди князя Владимира в тот час, не забывал бы он нас. Станет он тебя в гости звать, станет чару вина подавать — не пей чару до дна, а выпьешь до дна — не увидишь добра! Да не хвались ты мною; не хвались, что за едину ночь дом построили с тобою.

Данило взял трость и отправился; она опять его воротила, подает ему три яичка: два серебряные, одно золотое, и говорит:

- Серебряными похристосуйся со князем, со княгинею, а золотым — с кем тебе век прожить.

Распростился с нею Данило Бессчастный и пошел к заутрене. Все люди удивляются:

- Вот Данило Бессчастный каков! И шуба поспела у него к празднику.

После заутрени подходит он ко князю со княгинею, начал христосоваться и вынул нечаянно золотое яйцо. Увидел это Алеша Попович, бабий пересмешник. Стали расходиться из церкви, Данило Бессчастный ударил себя в грудь серебряной тростью — птицы запели, львы заревели, все удивляются, на Данилу глядят; а Алеша Попович, бабий пересмешник, перерядился нищим-каликкою и просит святой милостыньки. Все ему подают, только один Данило Бессчастный стоит да думает:

- Что я-то подам? Нет ничего!

Ради праздника великого подал ему золотое яичко. Алеша Попович, бабий пересмешник, взял то золотое яйцо и переоделся во свое платье прежнее. Владимир-князь позвал всех к себе на закуску. Вот они пили-ели, прохлаждалися, собой величались. Данило пьян напивается, спьяну женой похвальноется. Алеша Попович, бабий пересмешник, стал на пиру хвастаться, что он знает Данилину жену; а Данило говорит:

- Коли ты знаешь мою жену — мне рубить голову, а коли не знаешь — тебе рубить голову!

Пошел Алеша — куда глаза глядят; идет да плачет. Попадается ему навстречу старая старуха:

- О чем ты плачешь, Алеша Попович?

- Отойди, старуха-пузырница! Мне не до тебя.

- Ладно же, пригожусь и я тебе!

Вот он начал ее спрашивать:

- Бабушка родимая! Что ты мне сказать хотела?

- А, теперь бабушка родимая!

- Да вот я похвастался, что знаю жену Данилину...

- И-и, батюшка! Где тебе ее знать? Туда мелкая пташка не залетывала. Поди ты к такому-то дому, зови ее к князю обедать; она станет умываться, собираться, положит на окно цепочку; ту цепочку ты унеси, и покажь ее Даниле Бессчастному.

Вот подходит Алеша к косящату окну, зовет Лебедь-птицу, красную девицу, на обед к князю; она стала было умываться, наряжаться, на пир собираться: в то самое время унес Алеша цепочку, побежал во дворец и казал ее Даниле Бессчастному.

- Ну, Владимир-князь, — говорит Данило Бесчастный, — вижу теперь, что надо рубить мою голову; позволь мне домой сходить да с женой проститься.

Вот приходит домой:

- Ах, Лебедь-птица, красная девица! Что я наделал: спьяну тобой похвалился, своей жизни лишился!

- Все знаю, Данило Бесчастный! Поди зови к себе в гости и князя с княгиней и всех горожан. А станет князь отзываться на пыль да на грязь, ныне-де пути недобрые, сине море всколыхалось, топи зыбкие открылися, — ты скажи ему: не бойся, Владимир-князь! Через топи, через реки строены мосты калиновые, переводины дубовые, устланы мосты сукнами багровыми, а убиты всё гвоздями полуженными: у добра молодца сапог не запылится, у его коня копыто не замазается!

Пошел Данило Бесчастный гостей звать, а Лебедь-птица, красная девица, выступила на крылечко, крылышками потрянула, головкой кивнула — и сделала мост от своего дома до палат князя Владимира: весь устлан сукнами багровыми, а убит гвоздями полуженными; по одну сторону цветы цветут, соловьи поют, по другую сторону яблоки спеют, фрукты зреют.

Срядился князь со княгиней в гости и поехал в путь-дорогу со всем храбрым воинством. К первой реке подъехал — славное пиво бежит; около того пива много солдат попадало. К другой реке подъехал — славный мед бежит; больше половины войска храброго тому меду поклонилось, на бок повалилось. К третьей реке подъехал — славное вино бежит; тут офицеры кидались, допьяна напивались. К четвертой реке подъехал — бежит крепкая водка, тому же вину тетка; оглянулся князь назад, все генералы на боку лежат. Остался князь сам-четверт: князь со княгиней, Алеша Попович, бабий пересмешник, да Данило Бесчастный. Приехали гости званые, вошли в палаты высокие, а в палатах столы стоят кленовые, скатерти шелковые, стулья раскрашенные; сели за стол — много было разных кушаньев, а напитков заморских не бутыли, не штофы — реки целые протекли! Князь Владимир со княгиней не пьют ничего, не кушают, только смотрят: когда ж выйдет Лебедь-птица,

красная девица?

Долго за столом сидели, долго ее поджидали: время и домой собираться. Данило Бессчастный звал ее раз, и другой, и третий — нет, не пошла к гостям. Говорит Алеша Попович, бабий пересмешник:

- Если б это сделала моя жена, я б ее научил мужа слушать!

Услыхала то Лебедь-птица, красная девица, вышла на крылечко, молвила словечко:

- Вот-де как мужей учат! -крылышком махнула, головкой кивнула, взвилась-полетела, и остались гости в болоте на кочках: по одну сторону море, по другую — горе, по третью — мох, по четвертую — ох! Отложи, князь, спесь, изволь на Данилу верхом сесть. Пока до палат своих добрались, с головы до ног грязью измарались! Захотелось мне тогда князя со княгиней повидать, да стали со двора пихать; я в подворотню шмыг — всю спину сшиб!

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Данило Бессчастный" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)